

Анастасия Клейменова

Ангел за
плечом

12+

Анастасия Клейменова

Ангел за плечом

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Клейменова А.

Ангел за плечом / А. Клейменова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Что делать, если твоя бабушка-ясновидящая? Как жить под одной крышей с таким уникальным человеком? Может ли медиум поменять судьбу, предначертанную Богом? На эти вопросы отвечает эта повесть. Повесть адресована, преимущественно, подросткам.

Содержание

1 глава	5
2 глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анастасия Клейменова

Ангел за плечом

1 глава

Меня зовут Лера. Мне тринадцать лет, я учусь в самой обыкновенной школе, в седьмом «Б» классе. Я обычная девчонка, ничем не выделяющаяся среди других девчонок. Талантов, на мой взгляд, у меня нет. Учусь я на «четыре» и «пять», ну иногда за четверть выскакивают и «тройки». Например, по физике. Вообще не люблю технические предметы. По душе мне ближе ИЗО, поскольку я очень люблю рисовать. Но не считаю это особым даром! Рисуют в моём возрасте многие. А как получается – вопрос уже другой! Всю свою комнату я обклеила рисунками, сейчас осваиваю на компьютере специальные программы по созданию картин, но художником быть не хочу. Почему, сама не знаю. Вообще я ещё не определилась с выбором профессии, хотя родители и родственники иногда уже ко мне пристают с надоедливым вопросом: «Кем ты хочешь быть?!» Я лишь недоумённо жму плечами в ответ. «Умная, но ленивая!» – охарактеризовала так меня мой классный руководитель – Татьяна Николаевна. Не знаю, может так и есть.

Что я точно не люблю делать – это гоняться за модой. В отличие от многих девчонок, которые любят наряжаться в платья, сарафаны, я предпочитаю носить джинсы, кроссовки, рубашки. У меня огромная коллекция рубашек: из хлопка, из шёлка, из льна. Я каждый день в школу надеваю новую рубашку. Надо мной порой смеются одноклассники, говорят, что я похожа на мальчика. А мне плевать! Я несильно дорожу чужим мнением. На голове я ношу шапки, кепки. Это моё амплуа.

Родители тоже пытаются меня переделать, говорят мне, что надо помнить о том, что «я – девочка». Я помню, но по-своему.

Подруг у меня почти нет, со многими я поссорилась по разным причинам, остались только две, надёжные и верные: Люда и Катя. Им я доверяю все-все свои тайны. Хотя тайн у меня почти нет... Я открытая книга. Простая и понятная. Это меня несколько раздражает, хочется быть больше загадкой.

Лучше всего я чувствую себя в своей комнате. Здесь я рисую, читаю, слушаю музыку. Комнату я называю по-разному: и пещерой, и берлогой. Мне здесь очень-очень хорошо. Хорошо, что я одна дочь у родителей. Кроме меня детей у мамы и папы нет. Три года назад родители очень хотели подарить мне братика, мы все готовились к этому событию, ходили по магазинам, покупали игрушки, пелёнки, коляски, а потом... мама вышла из кабинета врача-узиста заплаканной.

«Никогда бы не подумала, что это может случиться на тридцать седьмой неделе...» – сказала она нам.

Игрушки и ползунки мама раздала знакомым, и с тех пор мама с папой, по-моему, никого не хотели. Я же, сначала поплавав, погрустив, пришла к удивительной мысли о том, что мне очень хорошо быть единственным ребёнком. Представить себе не могу, чтобы сейчас по нашей квартире бегал трёхлетний малыш, разбрасывал, где надо и не надо свои игрушки, задавал всем глупые вопросы, капризничал. А так мне никто не мешает. Почти... Родители иногда пристают только: «Пропылесось полы, вымой посуду, уберись в своей комнате!»

Но это бывает не всегда. Так что свободы у меня достаточно! Хочу рисую, хочу валяюсь на кровати... только маме я никогда не скажу о своих мыслях, вдруг она расстроится?! Вдруг ей всё ещё дорог тот умерший малыш.

2 глава

Двадцать первого января я схлопотала «двойку» по русскому языку, получила я её по невнимательности: просто засмотрелась в окно. Когда Татьяна Николаевна попросила меня повторить последнюю сказанную ей фразу, я растерялась и ничего не ответила. Учительница расписалась красной пастой в моём дневнике. Снегири за окном, голые деревья, солнце – всё тут же стало меня раздражать. Захотелось задёрнуть шторы, чтоб только ничего не видеть. Паршиво было на душе!

Возвращаясь домой после шестого урока, я агрессивно пинала кусочек снега, лежащий на дороге у меня под ногами, и думала о том, как сообщить маме о «двойке». Наверняка, она будет недовольна таким сюрпризом. А самое обидное, что «двойка» получена по глупости, а не потому, что я что-то не выучила.

Пройдёт лет двадцать, и я, наверняка, буду с улыбкой вспоминать полученную мной «двойку», но сейчас, пока мне всего тринадцать, «двойка» кажется мне огромной неразрешимой проблемой.

Я решила маме не признаваться, пока она меня не спросит. Зачем самой себе создавать неприятности?!

Мама у меня человек очень строгих правил. Она юрист и любит, чтобы всё вокруг соответствовало закону. В том числе, и мои отметки в дневнике. Папу у меня обыкновенный шофёр, поэтому не всегда понимает строгость и логичность маминой природы. Я же пока не решила, чья позиция из родителей мне ближе. Пока я живу больше собственными интересами. И это, наверное, хорошо.

– Надо быть личностью! – сказала мне однажды мама. И, по-моему, я уже ей становлюсь. Никогда никого не слушаю, живу так, как считаю нужным. Только маму немного побаиваюсь...

Обедали мы с мамой молча, медленно кушали рисовый суп, казалось, наслаждаясь приёмом пищи. Но по маминому несколько растерянному взгляду я понимала, что что-то идёт не так. «Неужели мама уже заглянула в электронный дневник?!» Сердце тревожно забилося.

Мои догадки не заставили себя долго ждать.

– Лера! – сказала мне мама. – Я хочу с тобой серьёзно поговорить!

После таких слов я чуть не выронила из своих рук ложку.

– Это случайно вышло! – вскрикнула я.

Мама нахмурила брови и недоумённо взглянула на меня.

– Ты о чём? – спросила она.

– А ты о чём?

На кухне несколько секунд воцарилось молчание. Мы с мамой не могли решить, кто из нас должен заговорить.

Наконец я робко пробормотала: «Сегодня по русскому я получила «двойку». Я не... не выучила я просто засмотрелась в окно, на снегорей... Татьяна Николаевна меня спросила про причастия, что она говорила, а я не сказала. Я исправлю, честное слово, исправлю!»

Мама улыбнулась в ответ и погладила меня по голове.

– Солнышко моё! – сказала мне мама. – Я в этом не сомневаюсь. Но я хотела поговорить о другом!

– О чём?

Я снова почувствовала напряжение.

– Понимаешь, Лерочка, у нас в деревне, в Никишино осталась бабушка одна, баба Саша – она троюродная тётя нашего папы. Никто из родственников не хочет забирать Александру Николаевну к себе. Ей семьдесят пять, и она уже немного не в себе. И мы с папой решили...

Всё как будто происходило во сне.

Зачем нам нужна какая-то сумасшедшая бабушка?! И без неё хватает проблем. Особенно в условиях короновируса. С этой пандемией уже всех достали.

– Мы поселим бабу Сашу в твою комнату. Больше нам её поселить некуда. Зал у нас проходная и гостевая комната. Лерочка, ты должна понять! Она одна не сможет...

Я ничего не сказала маме в ответ. Я просто вышла из кухни и ушла к себе в комнату, в комнату, которая пока ещё считалась моей. С тоской, грустью и с нежностью я посмотрела на каждую вещь, лежащую в моей комнате: на пушистых игрушечных мишек, сидящих на моей кровати, на свои рисунки, развешенные на стенах, на свой любимый стол.

Создавалось ощущение, что на моих глазах рушится мой мир, мир, которым я живу, лучше которого ничего нет для меня на свете.

***

Вечером мы гуляли во дворе с Людой. Я обожаю гулять зимними вечерами, когда зажигаются фонари, медленно метёт снежок... правда, когда ещё нет никаких проблем, например, в виде свалившихся непонятно откуда родственников.

Я пожаловалась подруге на родителей.

– Представляешь, нашлись добряки, никому из родственников не нужно, а им больше всех надо привезти к нам в дом сумасшедшую старуху, да ещё подселить её ко мне в комнату. Я точно рехнусь, если буду с ней жить в одной комнате! Как она меня достанет, эта баба Саша, я даже не представляю как!

Людка во время моих возмущений молчала, создавалось ощущение, что все, сказанные мной слова, подруга прокручивает в своей голове. Затем Люда похлопала меня по плечу.

– Лерка! – проговорила она возбуждённым голосом. – У меня есть план!

– Какой ещё план?! – недоверчиво пробурчала я в ответ.

– А ты слушай и запоминай. Тебе надо сделать всё, чтобы эта проклятая бабка свалила обратно в своё Никишино. Для этого потихоньку, каждый день ты будешь её чем-нибудь доставать, потом твоей бабе Саше всё надоест, и она уедет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.